

— Господин скоро вернется. Если молодой господин Бу скучает, я, старик, могу составить вам компанию для беседы, — с улыбкой сказал дворецкий, стоя за спинкой дивана.

Бу Яо повернулся, облокотившись на спинку дивана, и с интересом спросил:

— Во сколько обычно возвращается господин Яо?

— Если господин Чжоу задерживает, то может быть и к утру, — заметив, как Бу Яо сжал губы, дворецкий улыбнулся. — Но, поскольку молодой господин Бу ждет его дома, господин наверняка вернется пораньше.

Услышав это, Бу Яо сначала обрадовался, но затем вдруг осознал, что дворецкий сказал, и поспешил уточнить:

— Нет-нет, дядя дворецкий, я не жду господина Яо.

Дворецкий кивнул, улыбка на его лице несколько не уменьшилась.

— Конечно, я знаю, вы не ждете господина.

Почему-то Бу Яо почувствовал, что на лице дворецкого явно написано: «Я тебе не верю».

— Дядя дворецкий, господин Яо... он всегда был таким самостоятельным? — Бу Яо не был уверен, уместно ли сейчас спрашивать о детстве Яо Юйлиня, но при самом Яо Юйлине он никогда бы не осмелился задать такой вопрос. Только в его отсутствие он мог узнать что-то от других.

Дворецкий сел напротив Бу Яо.

— В детстве господин был очень активным, он зависел от старика Яо и госпожи, и если не получал желаемую игрушку, мог даже заплакать. В общем, ничем не отличался от других детей.

Бу Яо заинтересовался. Ему трудно было представить маленького Яо Юйлиня, плачущего и требующего игрушку. Это казалось слишком нереальным.

— Однажды к нам пришли гости с ребенком, который был старше господина на год. Естественно, взрослые оставили детей играть вместе, а сами сели пить чай. Но вскоре мальчик вернулся в слезах. Взрослые спрашивали, что случилось, но он не мог объяснить.

Бу Яо, подперев подбородок рукой, слушал с интересом:

— Почему он плакал?

— Позже мы узнали от слуг, что мальчик захотел отобрать у господина игрушку, думая, что он старше и сильнее. Но господин его подставил, и тот упал. Более того, господин надел маску и напугал его до слез.

Оказывается, большой босс в детстве был таким озорником?

Дворецкий, вспоминая, сначала улыбался, но затем его лицо стало серьезным.

— В ночь, когда умерла госпожа, господин не проронил ни слезинки. Все говорили, что он бесчувственный монстр, раз даже не плачет по своей матери. Но я знал, что это не так.

Проходя мимо его комнаты, я слышал, как он плакал — тихо, сдерживаясь. Господин с ранних лет научился скрывать свои эмоции, особенно слабость.

Слушая это, Бу Яо почувствовал, как у него сжалось сердце. Он потер нос:

— А когда мачеха господина Яо появилась в доме?

— Через три месяца после этого новая госпожа вошла в дом.

Всего три месяца! Старый господин Яо явно не отличался верностью.

Дворецкий сделал паузу и продолжил:

— Сначала всё было спокойно. Возможно, чтобы угодить старику Яо, новая госпожа не проявляла явной враждебности к господину. Но на следующий год, когда родился второй молодой господин, она начала показывать своё истинное лицо. В отсутствие старика Яо она всё отдавала второму господину, а на господина смотрела с подозрением.

Неудивительно, что отношения между большим боссом и ней были такими плохими. Похоже, она была злой мачехой.

— Она постоянно наговаривала на господина старику Яо, из-за чего их отношения стали очень напряженными. Даже если я пытался защитить господина, это не помогало. Старик Яо верил только новой госпоже и не слушал нас.

Дворецкий вздохнул:

— Любовь слепа. Старик Яо любил её, а значит, и второго господина. В старшей школе, из-за её наговоров, господин чуть не лишился права на поступление без экзаменов. Именно тогда он ушел из дома и стал жить самостоятельно. Старик Яо не дал ему ни копейки, и господин жил на деньги, оставленные ему матерью. Так прошло десять лет. Господин вошел в мир развлечений, стал знаменитым актером, но с семьей больше не общался.

— Если старый господин Яо любил второго молодого господина, почему он не передал ему компанию? — поинтересовался Бу Яо.

— Второй господин был избалован с детства и не интересовался делами компании. Он даже не знал, как управлять бизнесом в сфере развлечений, в отличие от господина, который всё это время изучал. Старик Яо не хотел, чтобы он разорил компанию «Яоюй», и поэтому колебался. Но завещание так и не было составлено, и старик Яо скончался, что привело к дальнейшим спорам.

Большой босс действительно многое пережил в юности.

Бу Яо взглянул на часы: было уже почти полночь, а Яо Юйлинь всё ещё не вернулся. Он взял телефон, подаренный ему Яо Юйлинем, и, немного подумав, нажал на первую кнопку быстрого набора.

В ресторанном зале все вокруг пели, пили и общались, только Яо Юйлинь рассеянно смотрел на телефон, думая о том, чем занят Бу Бу.

После десяти вечера он уже хотел уйти, но Чжоу Юй остановил его, сказав, что все собрались вместе, и нельзя расходиться так рано. В бизнесе всегда есть место для светских мероприятий,

и, несмотря на его статус, иногда приходится идти на уступки.

— Линь, ты не споешь? Я помню, ты хорошо пел, но, кажется, уже много лет не слышал, — Чжоу Юй, держа бокал, вернулся и уселся рядом с Яо Юйлинем.

Яо Юйлинь холодно посмотрел на него:

— Не спою.

Чжоу Юй немного смутился, но, понимая, что Яо Юйлинь не собирается ему уступать, сам нашел выход:

— Ха-ха, я тоже уже давно не пою. Пусть молодежь поет.

— Я старый?

Услышав это, Чжоу Юй, хотя взгляд Яо Юйлиня не изменился, почувствовал себя виноватым и поспешил оправдаться:

— Что я несу? Наш Линь в самом расцвете сил. Я имел в виду себя... нет, я тоже в расцвете.

Яо Юйлинь не собирался его упрекать, просто спросил мимоходом. Раньше он бы даже не обратил на это внимания, но сейчас ему вдруг вспомнился Бу Бу. По словам Бу Бу, ему было двадцать пять, а самому Яо Юйлиню — тридцать. Разве это слишком старо?

В этот момент экран его телефона, который он бесцельно листал, загорелся. Яо Юйлинь сразу же ответил на звонок.

Бу Яо, думая, что они всё ещё на вечеринке и ответа придется ждать, был удивлен, когда телефон был поднят мгновенно.

— Господин Яо, вы... ой, то есть вечеринка ещё не закончилась? — Он заранее продумал, что сказать, но, как только телефон был поднят, слова вылетели сами собой.

— Нет, ещё не закончилась.

Чжоу Юй, сидя рядом, заметил, как изменилось выражение лица Яо Юйлиня. Откуда взялась эта нежность в его глазах?

— Уже поздно, поздно ложиться вредно для здоровья. Если возможно, можете вернуться пораньше?

— Хорошо, понял.

Как только Яо Юйлинь повесил трубку, Чжоу Юй сразу же подсел ближе:

— Кто это? Какая-то красавица?

— Не лезь не в своё дело, — Яо Юйлинь не стал его удостаивать вниманием, взял пиджак и встал.

— Эй, Линь, ты уже уходишь?

Яо Юйлинь кивнул всем присутствующим и, не оборачиваясь, махнул рукой Чжоу Юю:

— Меня ждут.

После этого он вышел из зала, оставив Чжоу Юя в недоумении.

Когда он вернулся домой, в доме горел свет, но большинство слуг уже спали. Проходя мимо лестницы, он услышал, как его зовут. Оглянувшись, он увидел Бу Яо, который поднялся с дивана, сонно потер глаза и помахал ему рукой.

— Господин Яо, вы вернулись.

Авторская ремарка:

Маленький Яо Юйлинь: «Бу Бу, обними меня».

Бу Яо: «Обниму, обниму» (с нежностью).

Яо Юйлинь: «Бу Бу, обними».

Бу Яо: «Это... это не подходит» (в панике).

Яо Юйлинь: «...»

Увидимся завтра!

<http://bllate.org/book/16547/1508306>